

ЭТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ СЦЕНАРИЕВ БОЛЬШОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

В.Г. БУДАНОВ, В.И. АРШИНОВ

*ФГБУН Институт философии Российской академии наук, ул. Гончарная, 12, стр.1,
Москва, Россия, 109240*

Аннотация. В последнее десятилетие отмечается увеличение непривычного ранее беспокойства: не просто ощущение нестабильности или волнующие надежды на лучшее, но неизменный страх перед будущими непредсказуемыми опасностями, настроение алармизма и технопессимизма. Техногенная цивилизация как никогда быстро меняется под воздействием новых неожиданных технологий, в то время как технофорсайт – есть наименее развитая область прогностики и слабо помогает в процессах предвидения инновационных перспектив. Вследствие технического прогресса, с одной стороны, радикально минимизируется занятость людей на производствах и в сфере обслуживания, а, с другой, непрерывно ведется работа по трансформации человеческой природы, ее так называемый up-grade. Возникновение нового типа коммуникации с использованием цифровых технологий, а также процесс человеко-машинной гибридизации антропотехносферы ставят людей перед совершенно новыми глобальными социальными задачами. Можно сказать, что проблемы клонирования человека положили начало бурным дискуссиям данной проблематики на различных площадках и в пространстве социальных сетей. Сегодня эти дискуссии получили свое продолжение в активном обсуждении проблем: киборгизации человека, тотального контроля за личной жизнью, деформации интеллекта и психики человека, медицинской и генноинженерной диктатуры перманентной вакцинации и внедрения ГМО, новых форм сетевой и виртуальной социальности, к обсуждению которых подключаются как эксперты и представители власти, так и широкий круг общественности. Основания совместной сетевой работы предполагают создание общей метаэтической оптики описания рисков и перспектив, понимания этических свойств тех или иных сценариев пути в будущее, соотнесенных с движением по этическим цивилизационным ландшафтам. Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00904а «Методология сложно-сетевого мышления: большой антропологический переход и вызовы цифровой эпохи».

Ключевые слова: *метаэтика, большой антропологический переход, антропологические риски, сетевая цивилизация, искусственный интеллект, этические ландшафты.*

ETHICAL IMPERATIVES OF THE SCENARIOS OF THE GREAT ANTHROPOLOGICAL TRANSITION

V.G. BUDANOV, V.I. ARSHINOV

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Goncharnaya st., 12, bld. 1., Moscow,
Russia, 109240*

Abstract. In the last decade, there has been an increase in previously unusual anxiety: not just a feeling of instability or exciting hopes for the best, but a constant fear of future unpredictable dangers, a mood of alarmism and techno-pessimism. Technogenic civilization is changing faster than ever under the influence of new unexpected technologies, while technoforsight is the least developed area of prognostics and weakly helps in the processes of foreseeing innovative prospects. Due to technological progress, on the one hand, the employment of people in production and in the service sector is radically minimized, and, on the other, work is continuously underway to transform human nature, its so-called up-grade. The emergence of a new type of communication using digital technologies, as well as the process of human-machine hybridization of the anthropotechnosphere, put people in front of completely new global social tasks.

It can be said that the problems of human cloning marked the beginning of heated discussions of this issue on various platforms and in the space of social networks. Today, these discussions have been continued in an active discussion of the following problems: cyborgization of a person, total control over personal life, deformation of the intellect and psyche of a person, medical and genetically engineered dictatorship of permanent vaccination and the introduction of GMOs, new forms of network and virtual sociality, which involve both experts and government representatives, as well as a wide range of the public. The foundations of joint network work presuppose the creation of a common meta-ethical optics for describing risks and prospects, understanding the ethical properties of certain scenarios of the path to the future, correlated with the movement through ethical civilizational landscapes. The publication was prepared with the

support of RFBR grant No. 20-011-00904a "Methodology of complex network thinking: the Great anthropological transition and challenges of the digital age".

Keywords: metaethics, big anthropological transition, anthropological risks, network civilization, artificial intelligence, ethical landscapes.

Подчеркнем, что история цивилизации показывает безусловную амбивалентность всех значимых технологий, которые вместе с социальными преимуществами скрывают в себе и деструктивный для социума [3], экологии и личности потенциал [10].

Для кого-то эти проблемы являются вызовами и рисками, для кого-то – долгожданной формой цивилизационного прогресса. Возникает совершенно новая тема выбора критериев экспертной оценки и мировоззренческих оснований для принятия решений и выбора глобальной стратегий развития мира. Однако, уже не на уровне здравого смысла, который у каждого свой, но с отрефлексированной и артикулируемой собственной позиции, что подводит нас к проблеме создания метаэтических ландшафтов обобщенных наблюдателей-экспертов цивилизационных процессов [2]. Это позволит экспертам лучше понимать друг друга, идентифицируя свои базовые ценности и смыслы публично и затем синтезировать коллективного субъекта принятия решений. Такая позиция на мировоззренческом ландшафте позволит эффективнее решать не только проблемы экспертизы, но и проблемы многосторонних переговоров в глобализирующемся мире.

В нашей недавней работе [4] была построена концепция интегральной этики, в которой задается набор базовых категорий (БК) и категорий отношений (КО) к ним личности. В христианском, и не только, варианте такую интегральную этику, названную нами Софийным этическим ключом, кратко можно выразить следующим образом – К Высшему – с Верой (почитанием). К Будущему – с Надеждой. К Прошлому – с Благодарностью. К Низшему – с Покаянием. К своей Душе (внутреннему) – со вниманием. К Миру (внешнему) – с Любовью. Она вполне допустима и применима и вне религиозного дискурса. В этой работе в первую очередь обсуждались типы категорий отношений КО в

различных культурно-исторических традициях и современности. Однако, сами 7 базовых категорий БК (прошлое, настоящее, будущее, высшее, низшее, внешнее, внутреннее) меняются во времени, в том смысле, что меняются их удельные веса в пространствах культуры разных народов и эпох. Кроме того их парные взаимодействия сами являются базовыми категориями, например «прошедшее в настоящем» или «внутреннее в будущем». Тем самым мы создаем список базовых категорий расширенный – БКР, который представляется таблицей или матрицей 7x7.

Условимся, что индексы строк и столбцов будут обозначать следующие базовые категории (БК): 1 - будущее, 2 - настоящее, 3 - прошлое, 4 - высшее, 5 - низшее, 6 - внешнее, 7 – внутреннее. Тогда, в построенных ниже таблицах, называемых базой этических ландшафтов, на пересечении столбцов и строк будут стоять качества или количества некоторых свойств или величин, относящихся к этому пересечению, называемых откликом ландшафта. Само пересечение мы характеризуем так – $A_{37} = (3 \text{ строка}) \times (7 \text{ столбец})$ означает «прошлое во внутреннем мире». Т.е. строки это «что-то находится в ...», а столбцы это «то что содержит это что-то..». В самом простом случае можно задать отклик как интенсивность проявления этого пересечения, а можно поставить в клеточку пересечения более сложные семантические характеристики. Например, Софийный ключ изображен на ландшафте просто диагональными элементами в которых заданы категории отношений (КО) (надежда, проживание (настоящее), благодарность, почитание (вера), покаяние, любовь, внимание).

Рассмотрим простейшие этические ландшафты, которые, тем не менее, вполне архетипичны и постоянно встречаются. Будем задавать интенсивность отклика элементарным двоичным кодом +

(светлый) и - (темный). Матрица без темных зон свидетельствует о максимальной полноте и целостности метаэтической системы, которая, строго говоря, может оказаться таковой не во все времена, не для всего мира, но является локализованной матрицей в некотором локусе социального, семантического и физического пространства и времени, возможно, даже использование разных этических ландшафтов одновременно (двойная мораль).

Далее рассмотрим простейшие ситуации погашения (исключения) отдельных базовых категорий и их комбинаций, что даст нам достаточно полный набор метаэтических аномалий, хорошо узнаваемых в разных ситуациях развития общества. Конечно, степень погашения может быть разной, но мы будем для простоты изображать это черным цветом.

	1	2	3	4	5	6	7
1			■				
2							
3	■	■	■	■	■	■	■
4							
5							
6							
7							

Рис. 1 Амнезия

Социальная амнезия. На рисунке 1. изображен ландшафт с запретом на память прошлого (третий столбец и третья строка), что встречается, например, при избегании психической травмы воспоминания (комплекса), а в социальной жизни является типичным разломом исторической памяти после исторических неудач, революций, смены династий и идеологических переворотов. «Весь мир насилия мы разрушим до основания ...» - вот лозунг победившей революции, похоронить память о ненавистном прошлом. Совершенно аналогично в истории России: Романовы унизили эпоху Грозного, большевики историю Империи, а либералы историю СССР. Сегодня мы наблюдаем массовый демонтаж ультраглобалистами исторической памяти,

глобальную деконструкцию национальных культур и ценностей. В этом смысле начало БАП означает ползучую «культурную революцию» новой нормальности по К. Швабу [14], или по стратегии Римского клуба [16]. Понятно, что эта форма ландшафта не может быть долговременной. После фазы трансформации начинается накопление новой исторической памяти и создание новой культуры. Т.е., говоря об исключении любой временной категории (прошлое, настоящее, будущее) следует указывать локусы исключения. Именно так пишется официальная идеологизированная история.

Неосознанное настоящее.

Аналогично, говоря об исключении креста, образованного 2-м столбцом и 2-м строкой, мы лишаем себя рефлексии над настоящим, лишаем способности сборки элементов всего ландшафта «здесь и сейчас», перестаем быть активным включенным наблюдателем и осознанным участником культурного жизни. Такая позиция возможна у нейтрального ученого, внешнего наблюдателя-культуролога, аутиста. Неспособность к рефлексии над происходящим сегодня культивируется любыми СМИ и системой образования ЕГЭ, так словно речь идет о чужой культуре.

Фуцурицид. Это ситуация элиминации будущего (1-й столбец и 1-я строка), в духе С.Б. Переслегина, когда рассуждения о нем считаются бесплодными и вредными. Это ситуация рока, предначертанности судьбы у древних греков, отсутствие будущего времени в китайском языке, обращенность в прошлое традиции, ее поддержание и воспроизведение, когда даже инновации, согласно В.С. Степину, маскируются под традицию [12], но не проектирование будущего. Попытка Ф. Фукуямы объявить конец истории Западной цивилизации [15], да и глобальный проект новой нормальности К. Шваба не сулит содержательного развитие общества и личности, а скорее гомеостаз цифрового концлагеря и игрушки виртуальных Мета-вселенных Цукерберга. Это тоталитарное общество запрета на инициативу, полное подчинение системе, фашизация социума.

Нечто подобное происходит в период пандемии и медицинского диктата в отношении здоровья людей.

Смерть нравственности. Эта ситуация полной релятивизации добра и зла, высшего и низшего, исключение этих понятий из лексики культуры, пространства смыслов и оценок. На метаэтическом ландшафте это погашение 4-й и 5-й строк и 4-го и 5-го столбцов рис.2. Конечно, эта позиция во многом восходит к учению киников сократического периода, отрицающих общественную мораль, стремящихся к свободе и счастью в докультурных кодах, но, в отличие от современного общества потребления, проповедующих минимализм и скудость материальной жизни [11]. Многого можно встретить и в анархических учениях, и в философии шиваизма. Современное либеральное общество также культивирует толерантность к любым нравственным и безнравственным формам проявления личности, как уважение ее свободы, однако, призывает безоговорочно чтить общественные законы и экономические формы жизни.

	1	2	3	4	5	6	7
1							
2							
3							
4							
5							
6							
7							

Рис.2 Смерть нравственности

Редукция души. Речь идет о сведении категории внутреннее к простейшим психофизиологическим реакциям и психосоматическим рефлексам и психоментальной сферы бихевиаризма, тем самым, исключая категорию духовной жизни и высших проявлений психики и творчества. Таким образом, отрицается и высшие эстетические ценности в многовековых культурных традициях. На метаэтическом ландшафте это означает погашение 7-й строки и 7-го столбца. В современном варианте представлений о человеке это постмодернистские и

позитивистские онтологии личности, где душа, метафизика и духовность объявлены избыточными категориями, а все ограничивается цифровыми двойниками трансгуманизма [13].

Метаэтические аномалии начала БАП. Обратимся теперь к диагностики аномалий состояния современной западной цивилизации. Очевидна десакрализация массового сознания, его антиклерикальность, в совокупности с культурной амнезией и отсутствием образцов высокой культуры в обществе потребления. Тем самым объединяются **аномалии Редукции души, Смерть нравственности, Социальная амнезия.** Соответствующий метаэтический ландшафт показан на рисунке 3. Мы видим, что для усредненного человека сегодня актуальными остаются еще категории **внешнего, настоящего и будущего.**

	1	2	3	4	5	6	7
1							
2							
3							
4							
5							
6							
7							

Рис.3 Аномалии начального этапа БАП

Альтернативные сценарии развития БАП. Дальнейшая перспектива может быть описана тремя альтернативами. Первая из них – **война всех против всех (сценарий №1)**, связана с сублимацией энергии людей в зоны все еще активных категорий внешнего(6), настоящего (2), будущего (1). Однако, в условиях уничтожения культурных регулятивов, связанных с категориями морали (4,5), исторической памяти (3) и внутренних миров человека (7), мы приходим к стихии животных инстинктов и войны всех против всех в определенных локусах мира, слой культуры весьма тонок в хаосе войн.

Второй сценарий связан с дальнейшим расчеловечиванием, за счет уничтожения свободы рассуждать о своих перспективах жизни. Речь идет о погашении категории

будущего (1), о футуроциде. Этот сценарий назовем **сценарием животного мира (сценарий №2)**. Он изображен на рисунке

4. Наличие осознанной активности во внешнем мире.

	1	2	3	4	5	6	7
1							
2							
3							
4							
5							
6							
7							
<i>Рис.4 Сценарий животного мира</i>							

Здесь и сейчас действительно свойственно высшим животным, в остальном они руководствуются инстинктами или бессознательным. Об этом хорошо сказано словами нацистского доктора в культовом фильме «Мертвый сезон», создававшего человека-специализированного, человека функцию: «он счастлив, что яблоко красное, трава зеленая, а за выполненную работу получит тарелку супа и женщину на ночь...». Такой сценарий цифрового концлагеря уже просматривается в концепции «инклюзивного капитализма» новой нормальности, он ближе всего менталитету ЕС и англосаксов. Именно они привели 90 лет назад Гитлера к власти, а как мы показали в работе [6], 90-летнее историческое эхо работает, и у европейцев есть опасность повторить этот трагический путь.

Третий сценарий связан с духовным возрождением человека, обращением в условиях экзистенциального сжатия не к животным инстинктам, но к его внутреннему духовному миру, который Западная цивилизация и уничтожала в первую очередь. **Сценарий возрождения эмпатический (сценарий №3)** является активацией метаэтического ландшафта в следующей последовательности пробуждения категорий: внутренне (7), высшее и низшее (4,5), будущее (1), прошлое (3). В первую очередь это связано с возвращением классического воспитания

и образования, богатой высоко-духовной культурной средой в СМИ, а также культивирования исторической памяти и нравственных образцов. Это сценарий возвращения духовной культуры (в том числе религиозной) и подлинной демократии, целостности личности, хочется надеяться, что он будет характерен в ближайшие годы для России.

Такой путь осветления, возрождения ландшафта по-видимому не единственный. Четвертый **Сценарий возрождения гибридный (сценарий №3)**. Уже сейчас мы наблюдаем при массовой деградации образования отбор наиболее креативной части детей и молодежи в особые группы развития с индивидуальным сопровождением и созданием инновационных сред развития, по типу центров «Сириус» и «Кванториум». Это система фактического креативного араморфоза человечества, его расщепления, когда в огромных потоках информации будет производиться отбор тех, кто способен работать с информацией в интуитивном канале [9]. В таком случае, информация фильтруется не только в поисковиках ИИ, но и креативными способностями человека. Последовательность возрождения метаэтики происходит в последовательности категорий: связка настоящее (2) и внутреннее (7), затем будущее (1), высшее и низшее (4,5) уже содержится у криэйторов в докультурных интуитивных формах и требует лишь экспликации в наличной культуре, образцы исторического прошлого (3). Фактически, этот сценарий предполагает большие базы знаний и работы с ИИ для поддержания работы с большими объемами информации и активации интуиции и эмпатии [8]. Такие формы креативности и новой социальности можно наблюдать в научных центрах Церна, Силиконовой долины, Бангалора, Дубны, строящихся сегодня центров Мегасайнс в развитых странах [5]. Роль гибридации интеллектуальной жизни здесь невозможно переоценить, а союз человека и машины не несет рисков расчеловечивания, и культура является

важным ресурсом личностного творческого развития криэйторов.

В заключение отметим, что все эти сценарии БАП не просто возможны, но, по-видимому, будут происходить одновременно. Хотелось бы надеяться, что со временем начнут доминировать и дополнять друг друга сценарии №3 и №4, эмпатический и креативный [7], причем эмпатический должен стать основой массовой культуры, а креативный постепенно также перестанет быть элитарным. Примирение исторических конфликтов различных сопряженных культур возможно на метаэтическом уровне при обращении к метаисторическому контексту развития человечества. Роль цифровых сетевых сред и сообществ в становлении сценариев БАП трудно переоценить [1], поскольку современные глобальные информационные среды способны за одно поколение пластифицировать социум и создать его необходимый образ, дело лишь за политической волей и отказе от элитарного эгоизма немногих семей правящих миром.

Литература

1. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Сетевые информационные революции и Большой Антропологический Переход: эволюционный аспект // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 40-51.
2. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Феномен сложности и квантовая семиотика // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 67-77.
3. Аршинов В.И., Буданов В.Г., Филатова О.Е., Попов Ю.М. Третья парадигма и законы развития социумов // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 1. С. 38-45.
4. Буданов В. Г. О возможности интегральной этики Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 260–269.
5. Буданов В.Г. О творчестве в физике и перспективах коллективной научной работы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 4 (208). С. 15-20.
6. Буданов В.Г. Архетипическое эхо в истории: метод ритмокаскадов и природа Большого Антропологического Перехода // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 29-39.
7. Буданов В.Г., Ефимов А.Р. Наука и искусство в цифровую эпоху: проблема синергии // Философские науки. 2021. Т. 64. № 1. С. 116-133.
8. Буданов В.Г., Сеницына Т.А. Квантово-синергетическая онтология обобщенной телесности: от антропологии театра к очеловечиванию искусственного интеллекта, проблема границ // Культура и искусство. 2020. № 7. С. 13-28.
9. Буданов В.Г. Конструирование сложности в антропной сфере. В кн. Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М.: Прогресс-Традиция. 2011. С. 158-178.
10. Еськов В.М., Филатова О.Е., Буданов В.Г. Деграция: анализ современных социально-политических систем с позиции третьей парадигмы // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 3. С. 31-40.
11. Нахов И. М. Кинизм и цинизм. Отжившее и живое (к истории понятия и слов) // Живое наследие античности. Вопросы классической филологии, Вып. IX. М., 1987. С. 231-245.
12. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.
13. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. Vol. 14 (1), April 2005. doi=10.1.1.98.7951.
14. Schwab K., Malleret T. (2020) Covid-19: The Great Reset, Forum publishing, Geneva.
15. The End of History and the Last Man. Free Press, 1992.

16. Weizsäcker E.U., Wijkman A. (2018) Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome, Springer, New-York.

References